3-й ГОД ИЗДАНИЯ

№ 9

СМЕХАЧ

МАРТ 1925 Ленинград, Просп. Володарского, 53-а. Ред. тел. 5-49-78, конт. тел. 1-68-50 Цена 25 коп.

УГРОЖАЮЩАЯ ИГРА СЛОВ

Рис. Л. Бродаты

Полпредом СССР в Японии назначен тов. Копп

— Эй, рикша! Почему такое скопление?
— По случаю прибытия русского посла, Коппа.
— Да спасет нас небо! Японский народ начинает действовать с Коппом!

ПАСТУХ И ПАСТЫРЬ

Лучше сделать в деревне меньше одним докладом о Болдуине или Кулидже, но зато дать деревне такого пастуха, который явился бы действительным хозяином стада, другом животного. („Правда“)

Рис. А. Радакова

— Слава тебе, господи! Слава тебе! Не говорил-ли я с амвона: „Братие! Без доброго пастыря—гибель стаду“... А вот и в газете такожде пишут!..

БОГ НЕФТИ

Бернард Шоу в одной из своих книг, рассуждая об архитектуре, о „внутренней, душевной сущности архитектуры“, говорит:

„В древние времена лучшие здания были—храмы; в наши дни лучшие здания—банки. Все банки в Нью-Иорке построены в стиле древних храмов, в них есть нечто божественное. „Банк стал храмом“.

Банк стал храмом...

Что все банки в Нью-Иорке, действительно, построены в стиле древних храмов и что в них, действительно, есть нечто божественное — я тоже могу подтвердить: сам видел.

И это нисколько не удивительно: в наши капиталистические, империалистические, торгово-промышленно-финансово-биржевые дни где и пребывать богу, как не в банке?

Конечно, главное местопребывание — нью-иорская биржа.

Дух божий почиет на биржевых зайцах; на главбухах, на спекулянтах, на банковских клерках. Директора банков—епископы. Кассиры—посвященные, монахи. Коммивояжеры—раввины. Аферисты — юродивые и т. д.,—вы можете сами продолжить этот список—до каких вам угодно пределов—или до беспредельности...

Американский стальной король Чарльз М. Шваб построил при своей главной конторе в городе Лоретто (штаты Пенсильвания) католический храм.

У нью-иорского банкира Джейкоба Шифа при банке—синагога: делает дела и молится богу,—и где кончаются проценты и начинается молитва—одному богу известно. Молитва и проценты—слиты. И, ведь, это так естественно! В самом деле; где,— скажите, где?!—грань между процентами и молитвами?

Король нефти Джон Д. Рокфеллер наводнил—буквально наводнил!—всю Америку библейскими школами, религиозными ассоциациями, церквами, часовнями, молитвенными домами. Нефть, выходит,—самое божественное. Нефть—основа всей современной англо-франко-японо-американской финансово-империалистической механики. Нефть—благость господня. Нефть—святая святых... Нет, разве вы не чувствуете, что нефть—сгущенный, из газообразного состояния перешедший в жидкое состояние, святой дух?

Нефть=святой дух,—вот формула империалистской современности!

А веду я все это к тому, что, вот, в Турции восстание, курды восстали—во имя божие,—за поруганную веру. А восстали курды по приказанию англичан,—и на английские деньги,—потому: Мессопотамия, нефть...

Бог—нефть...

Курды за нефть, Англия — за бога. Англия за ислам... И где начинается нефть, и где кончается ислам — одному Аллаху известно. Нет, вы скажите: где грань между богом и нефтью?!..

Одно только мне неясно:

Почему англичане ухватились за магометанского, курдского бога и пренебрегли нашим добрым старым православным богом? Ведь, недавно еще, по случаю изгнания вселенского патриарха из Константинополя, был у англичан случай сцепиться с турками,—т. е. не самим сцепиться, а грекам приказать сцепиться,—из за поруганной православной, греко-кафолической веры. И даже чуть-чуть не сцепились... Почему же, почему курды, а не греки? Почему Магомет, а не Христос? Почему *их* бог, а не наш, православный? Почему нашему христианскому богу предпочли басурманского? Почему нашим православным богом пренебрегли?

Право обидно...

А. Меньшой

К СБЛИЖЕНИЮ

— Японским послом в Москве будет, повидимому виконт Гото.

— Тем лучше! Мы можем приветствовать виконта словами: „Всегда Гото вы!“.

ЖИВЫЕ ЭКСПОНАТЫ

В советские павильоны Лионской выставки ворвалась компания белогвардейцев. Ею произведен дебош с битьем вещей и мордобоем.

Влетели с гиком в павильон:
Обломки ваз... Клочки плакатов...
Какой тут к дьяволу Лион?
Здесь просто-на-просто Саратов!
Шумят саврасы без узды
В переизбытке благородства—
Верны традициям среды
Российского коннозаводства!
Для них скандал, что фунт конфект
Или интрижка с продавщицей:
— Вертай с дороги, супрефект!
Всю мор-р-рду вымажем горчицей!
Их рок не наделил умом
И голова у них елова:
Их надо *выставить*—в прямом
И в переносном смысле слова.
В руке—дубинка иль канат...
С губ рвется брань неудержима!..
Красноречивый экспонат
Самодержавного режима!

А. д'Актиль

ДИПЛОМАТИЧЕСКАЯ КУХНЯ

ОТ СОСТАВИТЕЛЯ

Приступая к составлению простейших рецептов здорового и питательного дипломатического стола, автор считает своим долгом предупредить товарищей домашних хозяек и подлежащие органы Нарпита, что его справочник отнюдь не предназначен для внутреннего употребления и имеет ввиду, исключительно, европейскую дипломатическую кухню, продолжающую поставлять народам мира несвежие и несъедобные блюда.

БАРМАТ ПО-НЕМЕЦКИ

Взять упитанного, хорошо вычищенного спекулянта средних лет, нафаршировать его валютой, обсыпать густо социал-демократами и в таком виде поставить вариться на бирже, прибавляя министров и банкиров по вкусу.

Когда каша заварится, подавать к судебному столу.

Съедят и не поморщатся.

* * *

ДОЛГ ФРАНЦУЗСКИЙ, СОУС АМЕРИКЭН

Взять в Вашингтоне приличную сумму денег в американской валюте, просеять сквозь собственное сито и обойти весь факт молчанием.

Когда американцы потребуют деньги на стол, посыпать голову пеплом, сделать кислую срочно мину и поставить царские долги в русскую печь.

Авось взойдут.

* * *

ПУДДИНГ ЧЕМБЕРЛЕН, СОУС ТУРЕЦКИЙ

Взять партию фунтов стерлингов, прибавить парочку откормленных турецких мулл, растереть их с шейхами, обильно смазать нефтяными маслами и поставить на солнце Востока, следя за тем, чтобы пуддинг нечаянно не сел.

Впрочем на Востоке он сядет обязательно.

А. Македонский

МЕДИЦИНА НА ДОМУ

Своеобразный способ лечения. В д. 88-а, по Большому пр. В. О. отравились дегтем Петр 15 л. и Мария 14 л. Баллай, которых их родственница поила дегтем, желая излечить их от туберкулеза.
(„Красная Газета", Ленинград.)

Рис. Б. Антоновского

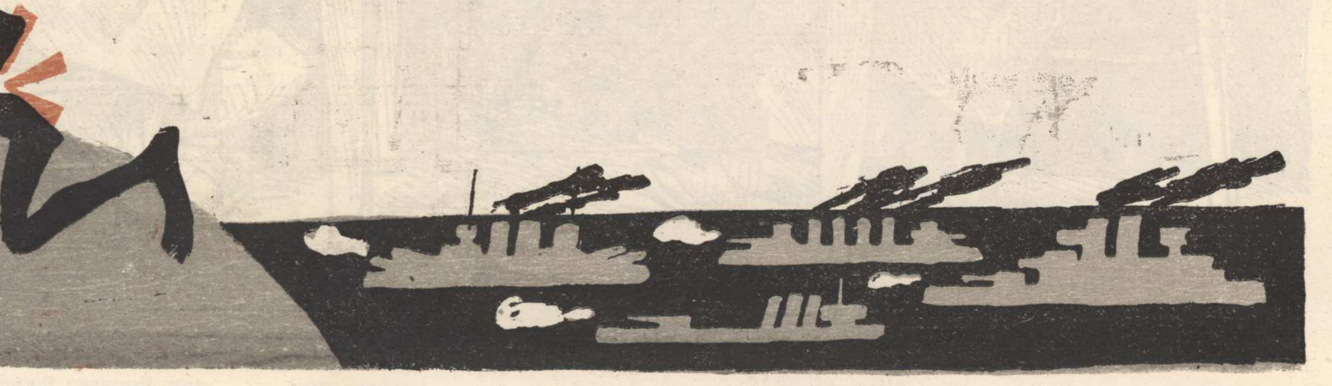

— Ну, как больная—скрипит еще?
— Не-эт. Дёгтем напоил—теперь не скрипит. Померла.

НА „ТИХОМ“ ОКЕАНЕ

В Тихом океане начались большие маневры Американского флота.

Рис. Л. Г.

И тихо, и ясно, и пахнет... шрапнелью...

ТОЛЧЕЯ

На фабриках и заводах докладчики размазывают свои доклады, утомляя слушателей.

Делегат докладец краткий
Два часа тянул-читал
И рабочих дремой сладкой
Словно ватой, обмотал.

* * *

Прозодежда скажем, боны
Точка. Дальше я да я...
И работницу Матрену,
Усыпила толчея.

* * *

Слесарь Фомка на-распашку
Расстегнул зубастый рот.
И звенят слова медяшки,
Заплетаясь в хоровод.

* * *

Карусель в башке косматой
У рабочего Луки.
Обругался парень матом
И ногой растер плевки.

* * *

От веселого доклада
Что-ж осталося в мозгу?
Дым махорочного смрада,
А о смысле ни гу-гу...

Н. Тихомиров

ОШИБКА

— Сегодня день то у нас какой?—спросил Григорий Иванович. — Среда, кажись? Ну да, среда. А это в понедельник было. В понедельник народ у нас чуть со смеху не подох. Потому смешно уж очень. Ошибка вышла.

Главное, что народ-то у нас на фабрике весь грамотный. Любого человека разбуди, скажем, ночью и заставь его фамилию свою написать—напишет.

Потому тройка у нас была выделена очень отчаянная. В три месяца ликвидировала всю грамотность. Конечно, остались некоторые не очень способные. Путали свои фамилии. Гусев, например, путал. То „сы“ не там выпишет, то росчерк не в том месте пустит, то букву „гы“ позабудет. Ну а остальные справлялись.

И вот при таком то общем уровне, такой, представьте, ничтожный случай.

Главное, кассир Еремей Миронович случайно заметил. В субботу, скажем, получка, а в понедельник кассир ведомость проверяет — просчета нет ли. И чикает он на счетах и вдруг видит в ведомости крестик. Кругом подписи, а тут в графе—крестик.

— Как крестик?—думает кассир.—Почему крестик?

Отчего это крестик, раз грамотность подчистую ликвидирована и все подписывать могут?

Поглядел кассир, видит—супротив фамилии „Хлебников“ этот крестик.

Кассир бухгалтеру, — крестик, дескать. Бухгалтер секретарю. Секретарь дальше.

Разговоры пошли по мастерским: вот так тройка! За такое, дескать, время грамотность не могли ликвидировать.

Предзавком бежит в кассу. Ведомость велит подать. Тройка тут же, вокруг кассы, собирается. Глядят. Да, видят, крестик супротив Хлебникова.

— Какой это Хлебников? — спрашивают.—Отчего это Хлебников не ликвидирован? Отчего это все грамотные и просвещенные, а один Хлебников пропадает в темноте и в пропасти? И как это можно? И чего тройка глядела и каким местом думала?

А тройка стоит тут же и плечами жмет.

Вызвали Хлебникова. А он квалифицированный токарь. Идет неохотно.

Спрашивают его:

— Грамотный?

— Грамотный,—говорит.

— Можешь, — спрашивают, — фамилию подписывать?

— Могу, — говорит. — Три, говорит, месяца ликвидировали.

Предзавком руками разводит. Тройка плечами жмет. А кассир ведомость подает.

Дали ведомость Хлебникову. Спрашивают:

— Кто подписывал крестик?

Глядел-глядел Хлебников.

— Да,—говорит,—почерк мой. Я писал крестик. Пьяный был. Не мог фамилью вывести.

Тут смех вокруг поднялся.

Тройку все поздравляют—не подкачали, дескать. Хлебникову, руку жмут.

— Ну,—говорят,—как гора с плеч. А мы-то думали что ты, Хлебников, по сие время, как слепой бродишь в темноте и в пропасти...

А за вторую половину месяца, при всей своей грамотности, Хлебников снова вывел крест. Но этому никто уже не удивлялся. Потому—привыкли.

Мих. Зощенко

ЗНАМЕНИТОСТЬ

— Наконец-то я убедился, что мои произведения идут наравне с произведениями Пушкина!

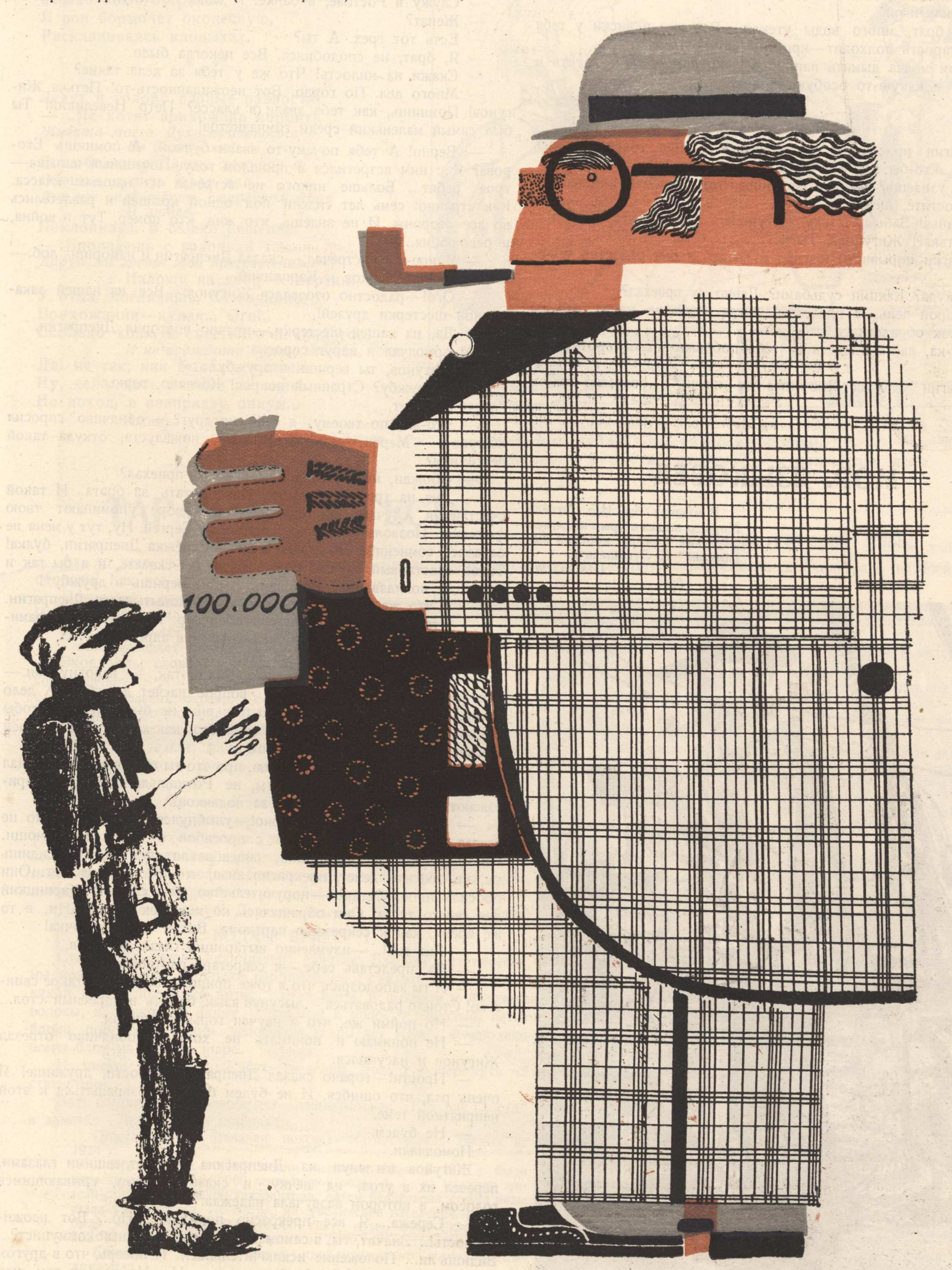
— Где же ты убедился?

— В кооперативе. В мои завернули селедку, а в Пушкина—ситный.

ХЛЕБ и НИЩИЙ

В Швейцарии один нищий открыл способ консервирования свежего хлеба. Английское военное министерство приобрело это открытие за миллион швейцарских франков. *(Из телеграмм.)*

Рис. В. Лебедева

Случай, когда нищий получил подаяние от целой нации.

ДНЕПРЯГИН И ЕГО ДРУЗЬЯ

Посвящ. Р. В.

Приятно неожиданно встретить старого друга! Приятно усесться с ним рядком, перетрясти обрывки воспоминаний и грустно заключить:

— Да, брат, много воды утекло... Вон уже и виски у тебя седые!.. Старость подходит—крышка! Помирать надо...

И потом молча дымить папиросой, ощущая в душе грусть и сожаление, и какую-то особую теплоту.

* * *

Днепрягин пристально всматривался в лицо гостя, стараясь догадаться, кто-бы это мог быть.

— Не узнаешь?—весело спрашивал тот.—А ну-ка, припомни...

— Простите, никак не могу...

— Свинья! Забыл Петьку Жигунова... Забыл друга детства!

— Петька?! Жигунов?! Ты?!!

Днепрягин порывисто шагнул к гостю, и они радостно облобызались.

— Откуда? Какими судьбами? Давно ли приехал?

— Второй день. И представь, вчера случайно узнал, что ты здесь. Я так обрадовался...

— Ну-ка, дай поглядеть на тебя поближе. „А поворотись-ка, сын!"

Днепрягин ухватил Жигунова за плечи и поставил лицом к окну.

— М-да... Изменился, постарел... Ведь, мы с тобой не видались с 1905-го года... С самой гимназии. Ну, садись вот сюда. Поболтаем, тряхнем стариной...

Они уселись друг против друга.

— Ну, что поделываешь?—спрашивал Днепрягин:—Как сложилась твоя жизнь? Служишь?

— Служу в Ростове, в банке. А сюда по делу.

— Женат?

— Есть тот грех. А ты?

— Я, брат, не сподобился. Все некогда было.

— Скажи на милость! Что же у тебя за дела такие?

— Много дел. По горло. Вот неожиданность-то! Петька Жигунов! Помнишь, как тебя звали в классе? Петр Невеликий! Ты был самый маленький среди гимназистов!

— Верно! А тебя почему-то звали булкой. А помнишь Егорова? Я с ним встретился в прошлом году. Почтенный папаша—трое ребят... Больше никого не встречал из нашего класса. Как странно: семь лет сидели под одной крышей и разлетелись во все стороны. И не знаешь, кто жив, кто помер. Тут и война, и революция...

— Я кое-кого встречал,—сказал Днепрягин и наморщил лоб.—Были у меня Садиков и Карпицкий.

— Ого!—радостно отозвался Жигунов:—Все из нашей закадычной шестерки друзей!

— Да, из нашей шестерки,—мрачно повторил Днепрягин.

Он помолчал и вдруг спросил:

— Жигунов, ты веришь в дружбу?

— В дружбу? Странный вопрос! Конечно, верю.

— А я нет.

— Что-же, по твоему, я тебе не друг? — обидчиво спросил Жигунов. — Мерси, уважил! Объясни, пожалуста, откуда такой пессимизм?

— Обожди, не горячись. Ты надолго приехал?

— Дня на три, не больше. Похлопотать за брата. И такой счастливый случай: неожиданно в разговоре упоминают твою фамилию. Позвольте, говорю, узнать имя? Сергей. Ну, тут у меня не осталось сомнений, что это ты и есть—Серёжка Днепрягин, булка! Такой счастливый случай! Ведь, могли не сказать, и я бы так и уехал, не повидавшись. Впрочем, „ты не веришь в дружбу"!

— А что же тебе сказали обо мне?—допытывался Днепрягин.

— Что сказали? Да ничего особенного. Назвали твою фамилию, вот и все. Я сейчас же отправился в адресный стол.

Днепрягин недоверчиво молчал.

— Хорошо бы, если б это было так, — вздохнул он.— Вот тебя давеча изумил мой вопрос насчет дружбы. А дело в том, что я научен горьким опытом: еще не было случая, чтобы старые друзья подошли ко мне запросто, как к другу, без задней мысли, без желания извлечь выгоду.

— Честное слово, не понимаю, про что ты говоришь!—вскричал Жигунов:—Не миллионер же ты, не Ротшильд, к которому приезжают дальние родственники за подачкой!?

— Не Ротшильд, это верно!—улыбнулся Днепрягин:—Но не всегда же обращаются только с просьбой о денежной помощи. Ни Садиков, ни Карпицкий, сидевши вот тут же, где сидишь ты, не просили денег, прекрасно зная, что их у меня нет. Они просили иное: Садиков—поручительство для себя, а Карпицкий для своего тестя. Они обращались ко мне, как к другу, и, в то же время, как к секретарю парткома. Вот в чем закорючка!

— Так ты?!...—изумленно вытаращил глаза Жигунов.

— Да, представь себе,—я секретарь парткома.

— И ты заподозрил, что я тоже пришел, как все?... Этакое свинство! Стоило радоваться,—высунув язык, бежать в адресный стол...

— Но пойми же, что я научен горьким опытом.

— Не понимаю и понимать не хочу! — обидчиво отрезал Жигунов и насупился.

— Прости!—горячо сказал Днепрягин.—Прости, дружище! Я очень рад, что ошибся. И не будем больше возвращаться к этой неприятной теме.

— Не будем.

Помолчали.

Жигунов взглянул на Днепрягина просветлевшими глазами, перевел их в угол, на печку, и сказал мягким, срывающимся голосом, в котором зазвучала надежда:

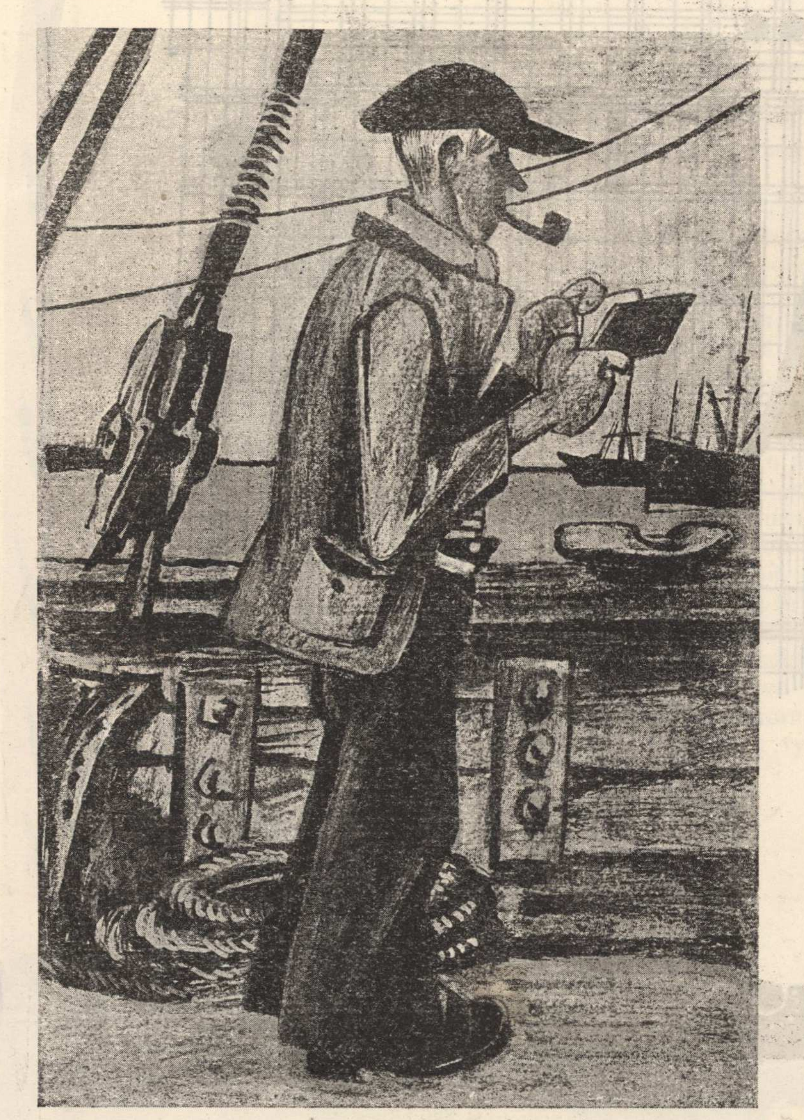
— Сережа... Я все прекрасно понимаю... Но... Вот неожиданность!.. Значит, ты, в самом деле,—ответственный коммунист?... Видишь ли... Положение исключительное... И поверь, что в другом случае я не стал бы тебя беспокоить... И... Но дело в том, что если за брата не поручится партийный... Но, ей-богу-же, я не знал, что ты партийный! Честное слово, не знал! Верь, как другу...

Ив. Прутков

МОР. ЯЗЫКОВЕД

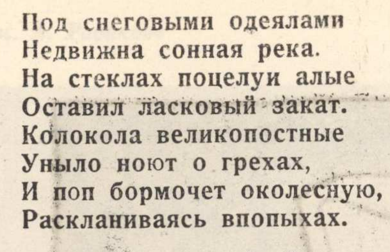
В издании Ред. Изд. Отдела Морведа вышел вторым изданием „Краткий словарь морских выражений" С. Лукашевича.
(*Из газет.*)

Рис. Б. А.

— Чорт его знает! Перелистал весь „словарь морских выражений", а не могу найти слов, которыми давеча шкипер выражался!..

ГОСПОДИ, ВЛАДЫКО ЖИВОТА

Под снеговыми одеялами
Недвижна сонная река.
На стеклах поцелуи алые
Оставил ласковый закат.
Колокола великопостные
Уныло ноют о грехах,
И поп бормочет околесную,
Раскланиваясь впопыхах.

***

Лезут в голову разные разности:
— „Не хотят прихожане кормить
Живота моего. Духа праздности
Не даждь ми!
Полюбовнице Дашке лахудре я
Обещал купить шали две...
Дух же целомудрия, смиренномудрия
И любве.
Поклонился. В башке решение:
— Пропадешь с голодухи так.
Даруй ми зрети мои прегрешения...
Наложу на двор четвертак.
У отца, поглядишь, благочинного
Прихожанин—кулак... Ого!..
Сколько хошь и съестного и винного...
И не осуждати брата моего...
Да! не так, как бывало, лопаем.
Ну, дела: хоть возьми да кинь!
Не доход, а взаправду опиум...
Аминь.

Р. Волженин

ТИХАЯ РАДОСТЬ

С 1-го марта понижены цены на ткани, идущие в деревню. Напр., цена на суконный драп понижена с 20 руб. до 18-ти за метр (*Из газет.*)

Рис. Н. Радлова

— Чего радуешься-то, кум? Что за двадцать, что за восемнадцать рублей—все равно не купишь!
— Верно. А нешто не приятно? — к снижению дело идет!

ТАРАКАНЫ В ТЕСТЕ

ПОЮЩИЕ ГУБЫ

Ах, до чего пышно пишут в провинции! Какие слова, какие обороты! Как все непонятно: чорт ногу сломит!

Почитайте, например, статейку из газеты „Пролетарский Путь“ (№ 48):

> Сегодня зал театра — словно багряный костер, заревом пламенеет, трепещет и рвется в *безысходном* торжестве.

Экое, ведь, слово подцепил: *безысходное*... торжество. Прямо, хоть плачь!

> С далеких окраин, с синеющих горных вершин, с острых граней баррикад принесли они сказочную волю *и надземные* звезды.

Надземные звезды! Скажите, дорогой автор, а где же видали вы звезды *на земле* или *под землей?* Звезда обыкновенно в небе висит, — кого угодно спросите! Так с самого „сотворения мира“ заведено.

Чего-чего только нет в этой замечательной статейке?!

Смысла нет, простоты нет. А есть „*жгучая* бодрость“, „смертельный испуг уходящих в *тлень*“, „*кипучая пена лиц*“, „*ликующее озеро лиц*, „взрыв *неизбывной* веры“, „*пропахшие* до последнего волоса *кровью и газами*“, „*поющие губы*, пьющие творческую слабость сегодняшних дней...“

Не надо поющих губ! Держите язык за молчаливыми зубами!

ВОДА В БРАКЕ

Статистика—очень любопытное занятие. Благодаря статистике, мы можем узнать,—сколько, например, мяса съедает человек в год, какой длины получится нитка, ежели взять и выдрать у человека волосы, и сложить в длину — волосок к волоску; сколько весят блохи, пойманные одним человеком за 50 лет жизни, и сколько всего блох на земном шаре.

И много других полезных сведений можно почерпнуть из статистики.

Вот, например, что сообщает Ленинградская „Красная Газета“ в заметке „Ленинград в цифрах“:

> Губстатотделом закончен подсчет статистических данных за 1924 г.
>
> ... Ярки цифры о потреблении жителями воды. В 1922 г. было израсходовано 956.642.000 гектолитров воды, т. е., на каждого жителя приходилось 2.700 гектолитров. Затем бесцельная утечка воды стала уменьшаться. Несмотря на увеличение населения, в 1923 г. было израсходовано 906.340.000 гект. воды, а в 1924 г. всего 865.018.000 гект. воды, т. е. только по 2.000 гектолитров на человека.
>
> *Браков за месяц бывает, приблизительно такое же количество.*

Т. е. по 2.000 гектолитров на человека.

И неужели подобный брак — сразу с двумя тысячами гектолитров—регистрируется ЗАГС'ом?!

Какое падение нравов!

БЕДНЫЙ РУССКИЙ ЯЗЫК.

Существует одновременно в Ленинграде и Москве Кино-журнал „Кино-неделя“.

Вот как выражаются столичные кино-рецензенты:

> Производство всяких „star“ в Америке достигло своего предела—*дошло перепроизводства.*

Поговорив об Америке, автор переходит к актерам, он находит, что они

> хорошо насмешили зрителя, дружно *разыграв ему* веселый исторический кино-фарс с переодеваниями.

В другой рецензии тот же автор продолжает настойчиво терзать русский язык:

> Радуют также: Анна Нильсон, обычно слабая актриса, которая здесь — в своем тинаже *и с хорошей игрой*, Барбара Видфорт („Оправдание“) *на ответственной роли*, с которой она прекрасно справляется.

Ему вторит в Москве, московский рецензент, заканчивающий перечень недостатков картины следующей строкой:

> Это все минуса, и крупные.

Выводы: 1) Когда прислужники *Великого Немого* пытаются *говорить* на русском языке, это им не удается.

2) Было бы целесообразно предложить подлежащим местам и лицам срочно переименовать „Кино-Неделю“ в „Неделю Неграмотности“.

БОРЬБА С ХУЛИГАНСТВОМ

— В городе Серпухове, некая, безвестная Стрелка решила активно бороться с хулиганством, для чего и обратилась к помощи советской рабочей печати. Но многоумный редактор Серпуховского „Набата“ (№ 54) ответил Стрелке просто и ясно:—

> *Стрелке:* зам. о хулиганстве молодежи—не пойдет. *Искореняйте хулиганство своими силами.*

Легко сказать своими силами! Ну, а если, скажем, хулиганов—тьма, а стрелка—одна?

Плохой стрелочник — редактор Серпуховского „Набата“: не повернул Стрелки, как следует.

Прозевал.

АМУРЫ НА АМУРЕ

Сибирская Советская пресса („Ам. Правда № 1456) не считает зазорным поместить нижеследующее „культурное“ объявление.

> „Иностранец“, 24 лет, по стечению обстоятельств очутившийся в г. Благовещенске, ищет подругу жизни с обеспеченным положением в обществе, национальность и лета не имеют значения“.

Неудивительно, что после такого объявления „Смехач“ „Амурскую Правду“ видит, да никому не скажет.

Уж больно стыдно!..

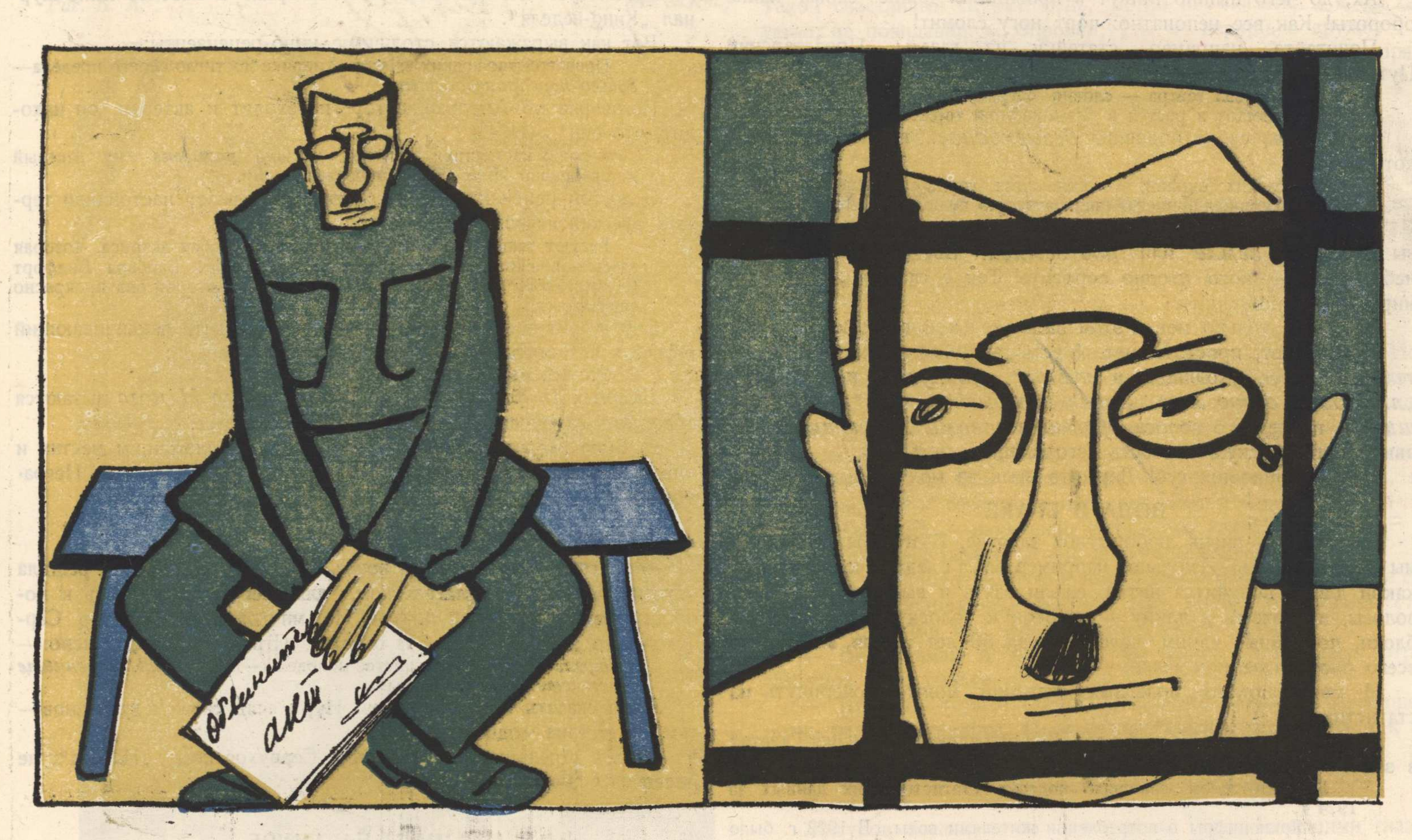
ИСТОРИЯ С МЕБЕЛЬЮ

Рис. Л. Бродаты

Жил-был кассир. Был у кассира—стол, стул и сетка с окном.

Не понравился кассиру стол. Переменил.

А затем и стул заменил скамьей.

А там, глядишь,—и сетку с окном ему переменили на *окно с сеткой*.

ЭНЦИКЛОПЕДИСТ

— Ваша профессия, гражданин?

— Спец.

— По какой отрасли?...

— А по какой больше платят.

„КРЕДИТНОЕ"

— Пойдем, Маша, в Гум. Выберу тебе, что-нибудь по последней моде.

— Ишь ты! Как жена родная, так небось, последнюю моду предлагаешь! А ежели я по первой хочу одеваться?

СОБАЧЬЯ ЖИЗНЬ

Рис. А. Радакова

В Пруссии инвалиды труда получают 45 пфеннигов, а на содержание полицейской собаки отпускается 55 пфеннигов. *(Из газет.)*

Инвалид: **Поделись, подлая! Ты и так получаешь на десять пфеннигов больше!..**

БЕСПРИЗОРНЫЙ

(Невероятное происшествие.)

— Не узнаете?

Я открыл глаза и приподнялся на локте. Передо мною, саркастически ухмыляясь, стоял хвост.

Читатель, конечно, спросит: чей-же? А чорт его знает; просто — хвост, или, как говорят ученые, хвост, как таковой.

—Как-же, как-же! — заулыбался я, — сразу узнал. Присаживайтесь, товарищ Хвост. Как дела?

— Как сажа бела,—буркнул посетитель, садясь.—Разве теперь жизнь? Иной раз, правда, у финотдельской кассы пристроишься или у киношки, дающего зажигательную драму, постоишь, но разве это очередь? Сплошное, извините, оскорбление личности. А раньше... Э, да что там вспоминать! Иной раз в целую версту, бывало, вытянешься. Красота!.. А пресса! Не было ни одной газеты и ни одного журнала, в которых-бы не писали обо мне. Сколько стихов, сколько рисунков! Иной подлец на мне, почитай, целое состояние заработал. Вы тоже, батюшка, не зевали кажется?

— М-да...—промямлил я,—был грех. Я, помнится, больше насчет сахарного и дровяного хвоста стишонки мастачил.

— Вот, вот,—поддакнул собеседник.—Все вы, щелкоперы, возле меня кормились, а теперь... Хоть-бы одна собака тявкнула, хоть-бы один писанул. Другим так и годовщину ваша братия справляет, и юбилеи с портретом закатывает, а тут хотя-б петитом какая-нибудь свинья вспомнила.. Эх, забываются старые друзья...

И, пристально глядя, он добавил:

— И вы тоже, хорош гусь! То чуть на руках не носили, в стихах воспевали... А теперь, при людях, небось, и руки не подадите; фанаберии набрались,—другие, мол, темы есть...

Я почувствовал, как краска жгучего стыда разлилась по всему моему телу, так что даже выбившаяся из-под одеяла пятка сделалась кумачевой.

— Простите, товарищ Хвост,—залепетал я, — совсем вылетело из головы, но клянусь честью, я исправлю эту ошибку, заглажу свою вину...

Хвост одобрительно хлопнул меня по плечу, а голос жены произнес:

— Вставай. Десятый час.

Я вскочил, — не одеваясь, бросился к столу и написал эти строки.

Теперь моя совесть спокойна.

Сергей Чмелев.

КВАРТЕТ
(по Крылову)

Служащие одного крупного учреждения были размещены в нескольких комнатах так „остроумно", что ежедневно каждый из них терял 1½—2 часа на хождение из одной комнаты в другую. И эта бессмысленная трата времени была устранена только... более целесообразной перестановкой столов.

(*Из газет.*)

Рис. Н. Р.

— Мы верно уж поладим, коль рядом сядем...
„Смехач": Как ни садитесь, все в музыканты не годитесь!

40 ЛОШАДЕЙ и 8 ЧЕЛОВЕК

АНТИСАНИТАРИЯ И АНТИГРАМОТНОСТЬ

5-го января в Народном доме станции Бабаево появилось объявление, написанное и вывещенное старшим милиционером Григорьевым.

ОБЪЯВЛЕНИЕ

Доводится до сведения всех г-н, что с сего числа будет введена **самая решительная борьба с обязательными нарушениями**, а именно за нарушение чистоты в нар.-доме за привод собак в нар.-доме будет налагаться штраф в административном порядке как **за несоблюдение антисанитарных правил.**

Старший милиционер
Волмилиции Григорьев.

Не мешало бы рядом вывесить, примерно, такой—

„Перечень *обязательных* антисанитарных правил":

1) *Вменяется в обязанность*—курить всюду, где запрещено,
2) плевать и бросать окурки прямо на пол,
3) не появляться в нар.-доме в трезвом виде,
4) выражаться разными нецензурными словами, и т. д.

Без такого перечня соблюдение антисанитарных правил затруднительно.

„Волмилиция, обрати внимание!"

ЕЩЕ ДОКУМЕНТ

В каждой казенной бумажке весьма существенным является *основание*. Найти хорошее основание для ходатайства—это уже сделать пол-дела.

Скажем, нужно получить фунт гвоздей. Бери перо и смело пиши:

„На основании перехода на метрическую систему, а также ввиду землетрясения в Японии, прошу отпустить фунт гвоздей".

Будьте спокойны,—такое основание окажется вполне убедительным.

В Твери живут рядом, через дорогу, начальник участкового склада (МС—6) и начальник участка службы (ПЧ—4), соединены телефоном и встречаются почти ежедневно.

Чтобы в этаких условиях перекидываться бумажками, нужно, чорт дери, самое крепкое основание. И, конечно, находят.

Пишет МС—6 (орфографию почтительно сохраняем):

„ПЧ—4"

„**На основании отношения о принятии мер предосторожности хищения секретной переписки** а также с целью оборудования конторы, прошу произвести следующую работу в конторе в/в мне склада: 1) **оборудовать уборную** сделав таковую светлой отделив перегородкою. 2) прорубить дверь и устроить перегородку посредине конторы..."

Надеемся, что с оборудованием уборной прекратится хищение секретной переписки, а все внимание будет обращено на бумажки, вроде приведенной.

Такую бумажку не жаль: пускай используют.

„КРАСНАЯ СВАДЬБА"

Рабкор *Зрячий* дает живописную картинку одной свадьбы „по новому".

В песчаных степях кирреспублики конторщик на ст. Челкар **Ташкентской ж. д. Кошелев Павел (он же комсомолец, он же кандидат партии)** долго говорил о красной свадьбе и о новом быте, потому что задумал жениться.

В итоге обернулось иначе. Было изрядное количество самогона, русской горькой и „Турк-вина"—всего ведра два. Приглашены были комсомольцы, партийцы, зав. учетной статистикой укома, Напольнов, и предместкома № 2—т. Будко.

Напились до того, что предместкома т. Будко, вспомнив свою прежнюю должность печника, **залез в печку, где и застрял.** На пьяный, душу раздирающий крик прибежали три человека и вытащили Будко из печки за ноги.

Не место Будке в печке!

А ежели залез, пусть продолжает до конца: пусть вылетит в трубу.

ПЕРЕПУТАЛ!

Товарищи воздерживайтесь от пьянства! Иногда пьяный человек в такое положение попадает, что дальше и некуда...

Сообщает „Рабочий Путь":

(Ст. Ушумун, Чит. ж. д.)

11 января у нас на станции около рабочего клуба в отхожем месте был найден старший командир охраны 2 команды Павлов, который **в пьяном виде спал, опустив голову в отверстие клозета.**

Уборную принял за головной убор!

НИЗОВОЙ АППАРАТ В СИБИРИ

Частенько работает с перебоями. Сибирская газета „Амурская Правда" (№ 1449) таким образом описывает трудовой день председателя сельсовета д. Успеновки:—

Неужели председателю д. Успеновки нечего больше делать, как ходить по деревне и дразнить собак? Шел он однажды по селу. Видит, лежит собака во дворе одного крестьянина. Подразнил-подразнил ее председатель — и пошел дальше. В сеновале другого двора ему „посчастливилось". Куском навоза он спугнул собаку, которая и подбежала к нему. „Пред вытащил телячью ногу" и пристрелил пса...

„Веселое" занятие! Председательское.

Немудрено, что на такого предсельсовета крестьяне всех собак вешают.

НА КООПЕРАТИВНОМ ФРОНТЕ

Краснодарская газета „Красный Станичник" сообщает любопытный факт из жизни Низовой кооперации:—

В станице Кисюринской 20 января, **членом ревкомиссии с.-х. товарищества И. Н. Прасол было похищено из лавки несколько кашемировых платков.** Милиция произвела у Прасола обыск, и нашла похищенные вещи. Прасол отстранен от работы и привлечен к ответственности.

Трудно работать по кооперативной линии: не ревизуешь—обвиняют в халатности, ревизнешь склад невзначай—отстраняют от работы!

КУЛЬТ-ПРОСВЕТНЫЙ ДОН-ЖУАН

В Туркестане имеется небольшое местечко Сулюкта. В Сулюкте имеется клуб. В клубе—завклуб Самарин.

По сообщению „Правды Востока"—

Самарин своими пошлыми предположениями и циническими записками отталкивает от клубной работы женщин. В читальне, во время посещения ее рабочими, **устраиваются отвратительные сцены ревности его взбеленившейся супругой.**

Предлагаем кому следует, в свою очередь, устроить Самарину, **первую и последнюю сцену—сокращение штатов.**

ОЧЕРЕДЬ ЗА ПРАЧКОЙ

Серпуховская газета „Набат“ сообщает характерную бытовую подробность:—

На „Красном Текстильщике“ проживают некие Капцовы—Клавдия Сергеевна и Леонид Иванович, которые не так давно сняли у себя в квартире иконы (хотя и беспартийные) и отдали их за пять стирок белья.

И так граждане Капцовы поступили вполне правильно.

К сожалению, того же нельзя сказать о прачке, выменявшей Капцовские иконы.

Будем надеяться, что со временем и она пустит их в оборот.

Очередь—за прачкой!

ТУРКЕСТАНСКИЕ ГОЛОВЫ

Самые крепкие головы—Туркестанские.

Это можно доказать на примере.

Ташкентская газета „Правда Востока“ (№ 52) приводит выдержку из письма случайного корреспондента:—

В пишпекской аптеке посетителям говорят:—у нас есть приказ, бесплатно выдавать худшее лекарство, а за деньги—лучшее.

Получил один застрахованный хинин, развел порошок и получил нечто вроде чернил. Этим „хинином“ и написано письмо в редакцию.

Таким образом нет никаких оснований не верить, что все изложенное—*горькая* правда: ведь она написана *хинином*!

СОВЕТСКИЙ ГОГОЛЬ

Оказывается, что блаженной памяти Антон Антоныч Сквозник-Дмухановский, Городничий из „Ревизора“, и не думал умирать и благополучно служит в Рабоче-Крестьянской Милиции Украинской Советской Социалистической Республики.

Харьковский „Коммунист“ (№ 55) рассказывает о том, как был отпразднован Лохвицкой Милицией торжественный день шестилетия Рабоче-Крестьянской Милиции:—

Помнач милиции Бессараб обошел все лавки города и велел носить подарки — предметами (ударение на пре), или лучше деньгами. На собранные деньги купили вина, водки, спирту и несколько ведер „клец-самогону“. Кто был чином старше, тот пил больше, так что младшие чины даже обиделись. Когда вылакали все градусы, рассыпались по городу, в поисках дополнительного питья, в результате чего, ресторация Грейса была бесплатно очищена от всех видов продукции госспирта.

Не менее оживленно прошло празднество и в Ромодане:—

Там старший милиционер, Майборода, придя в исключительный экстаз, по случаю великого праздника, напился до такой степени, что учинил на базаре драку, дал в зубы председателю сельсовета подзатыльник подвернувшемуся комсомольцу, и хотел стрелять в младшего милиционера. При участии всех съехавшихся на базар крестьян, Майбороду связали и понесли в хату выспаться. Когда об этом стало известно лубенской окрмилиции, она отозвала Майбороду и... назначила его старшим надзирателем лубенской милиции.

Лишний раз подтверждается пословица: седина в Май-бороду, а бес в ребро. Жаль только, что этого милицейского беса не только не изгнали, но даже назначили на высший пост.

Гоголевский городничий праздновал свои собственные имянины два раза в год. Советские Городничие, образца 25 года, в отличие от Сквозника-Дмухановского, скромно празднуют только...

Имянины Рабоче-Крестьянской Милиции!..

ОБВОРОВАННЫЙ ГОРОД

Богатейший город в Туркестане — Коканд. Грабят его организованно с осени 1924 года по сей день и никак отстать не могут. Одна из Кокандских жертв вопит на страницах „Правды Востока“:

УГОЛРОЗЫСК, РАЗВЕРНИСЬ!

Вновь постигло несчастье жителей города Коканда—с осени и посейчас ежедневно идут массовые грабежи. Только и слышно по утрам на базаре, в ожидальне больницы, на собрании — что меня, меня и знакомого ограбили.

Воры действуют одновременно на всех улицах Коканда.

Забирают все ценное, не брезгуют даже мелкими предметами. У одного врача забрали не только полный постельный набор, но даже пол-флакона духов. Очевидно, для „интеллигентного душка“.

Вставши утром, часто не находят даже снятого вечером платья Ловко ребята работают...

Служащий просто лишен возможности выйти вечером на собрание, в кино и т. п.. так как это удовольствие может стоить слишком дорого...

Вечером, поэтому, Коканд почти мертв—ни души на улице.

Много было краж за последнее время, но ни одна из известных еще не открыта. Иногда частичку вещей находят, но не преступника.

Где причины, и кто займется устранением этого „непорядка“— трудящиеся Коканда ждут.

Ждут решительных мер по борьбе за охрану личности и имущества трудящихся.

Жертва

При таком положении вещей совершенно непонятно, почему Кокандские воры до сих пор не вычистили помещение Угрозыска. Граждане грабители! Если вы это не сделаете, кто же сделает? А без чистки Угрозыска, сами понимаете, от Коканды через недельку чистое место останется.

И тогда все воры в мировом масштабе сумеют с гордостью воскликнуть:—Вот это чистая работа!

ВРЕДНЫЕ НАВЫКИ

Новгородская „Звезда“ с грустью повествует о Новгородских школах. Прибыл инспектор Наркомпроса в сельскую школу и отметил в акте:

В Ратковской школе 1-й ступени у учащихся:

...имеются на лицо явно отрицательные навыки, включительно до употребления в правописании букв „ѣ, ъ, і“...

И не мудрено, что у детей отрицательные навыки: за восемь лет Инспектор, по слухам, *в первый раз в школу прибыл*.

Эх, жаль, что у Новгородского Губоно нет навыка по части старой орфографии, а то бы живо инспектору *ижицу прописали...*

ОБМАН СЛУХА

В газете „Дальне-Восточный Путь“ товарищ железнодорожник возмущается тем, что

СПАИВАЮТ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНИКОВ.

Близ ст. Никольск-Уссурийский есть столовая „Тихий-Океан“, в которой железнодорожники пропивают свои трудовые заработки.

Столовая торгует и контрабандным, и казенным спиртом, и водкой без патента.

Здесь имеются две комнатки для посетителей, закрытые от взоров любопытных. Кроме того, официанты снабжают пьющих из бутылок, которые носят у себя в карманах и наливают, сколько, кто требует.

Не мешало бы ликвидировать это гнездо.

Вот и говорите после этого „*Тихий* океан“, когда посторонние поди от пьяного крика глохнут!...

Если удастся столовую ликвидировать, это будет первый случай организованной ликвидации Океана.

УЧЕНЫЕ

Ревизор: — Опять растрата? Ну-с, я покажу как растраты делать!

— Дык, что им показывать?! Нешто они сами не умеют?

ПЕРЕМЕНА ФАМИЛИИ

Постановлением Наркомвнуторга СССР, всем торговым организациям впредь до издания нового распоряжения воспрещается именовать имеющиеся у них в продаже вина „лечебными“.

Рис. Н. Радлова

— „Лечебных“ вин не держим-с. Могу, взамен, предложить—той же марки самолучшее первосортное вино, под названием „Вредное № 4“.

ЗОЛОТОЙ ТЕЛЕЦ

Рис. Б. Антоновского

В Тульской губ. приказано крестьянам следить, чтобы телята не уходили со двора. Кто не досмотрит, того милиция штрафует. Если ночью загонят с поля теленка—штраф 7 р. 50 к. При этом теленок стоит в тех местах только 5 рублей. Размер штрафа превышает цену теленка.

— Твоему теленку красная цена—пятерка, а ты двадцать заломил!
— А как же? Себестоимость—пять рублей да накладных расходов—два штрафа по семь с полтиной. Вот и считай. Бери, покуль до тридцати пяти не допрыгал: он у меня очень бойкий на штрафы.

БУКВАРЬ В ДЕРЕВНЮ

По самым точным сведениям, имевшимся у нас,—в подшефной деревне Замореновке неграмотных значилось 95 человек.

— 95 букварей!—такой лозунг выбросил местком, и через три недели было собрано ровно 95 букварей. Вспомнить страшно, до чего трудно было их собрать! И в учкпрофсоже околачивались, и, в городе,—где только можно, всюду сквозь прошли и у своих ребят, уже обучившихся, отобрали, подшили, подклеили и в конце концов,—на-те, пожалуйста, получайте все 95 букварей.

Здравствуй, дескать, подруга верная, смычка живая, настоящая, неподдельная!

Буквари мы завернули одной стопкой в старые „Гудки", перевязали бечевкой и передали Иван Сидорычу:

— Проведи через входящий и исходящий и отправь с этой бумажкой.

Хотел было Иван Сидорыч огрызнуться, что ему все подкладывают, да подкладывают, но вспомнил про сокращение штатов и ляскнул:

— Ставьте рядом вон с тем пакетом. Отправлю.

Через две недели пришел к нам в местком из Замореновки ходок, поискал что-то в углу, но потом застыдился и поднятую вверх правую руку употребил на то, чтобы почесать за ухом. А потом он сообщил следующее:

— Дорогие наши товарищи! Премного мы вам благодарны за буквари и все мы сделали, как вы описали в своей бумаге, и даже т. Ерцев-Перцев, отпускник,—образовал... образовал...

— Ликвидационный пункт?

— Именительно, дорогие товарищи, но только и шагу мы не сделали, а уже споткнулись. Разглядел Ерцев-Перцев ваши буквари и отказался обучать по ним, назвал их надсмешкой, а про вас выразился с употреблением родительными до того неприлично, что и сказать стыдно. А мы желаем учиться и очень вам благодарны за подарок и поэтому просим Ерцева-Перцева по шапке, а безграмотных пусть обучает Иван Матвеевич Копейкин.

— Что такое?—удивились мы,—Ерцев-Перцев называет букварь насмешкой. Кто же испортил этого славного парня?

И написали бумажку, в которой подтвердили, что буквари посланы самые настоящие, что насмешки тут нет никакой, а внизу сделали приписку, чтобы на Ерцева-Перцева было обращено внимание и, если он будет агитировать против ликвидации, то чтобы об этом было донесено куда следует.

Прошло только пять дней, а из Замореновки получились два известия,—первое, что Иван Матвеевич Копейкин организовал обучение безграмотных, а второе, что отпускник Ерцев-Перцев свихнулся окончательно и уже сидит под арестом за такое слово, что и повторить страшно. Говорил, между прочим, Ерцев-Перцев и то, что все издевательства шефов он выведет на свежую воду и даже будто бы собирался послать письмо самой Надежде Константиновне Крупской, да это письмо у него отобрали и в печке сожгли. Узнав об этом, мы поняли, что в дело вклинилась какая-то палка и послали в Замореновку делегата вынимать эту палку.

Делегат собирался целый месяц и, кое как собравшись, выехал.

Как только в Замореновке прослышали, что приехал делегат, — моментально кликнули всех обучавшихся и продемонстрировали перед ним успехи учащихся.

Емельян Макуха, старый кряжистый хлебороб, хвалился первым. Он раскрыл книгу и прочитал, водя пальцем от буквы к букве:

к... о... э... ф... ф... и... ц... и... е... н... т...
п... р... о... д... о... л... ь... н... о... г... о..
и... з... г... и... б... а... с... ж... а... т... ы... х...
э... л... е... м... е... н... т... о... в... п... о...
т... е... т... м... а... й... е... р... у..

Делегат возвратился домой злым, как чорт. Докладывая в месткоме все, что видел и слышал, он хватался за голову, истекал слюной и рвал бороду.

В тот же день мы послали в Замореновку бумагу.

— Дорогие товарищи! По крайне халатному отношению к делу одного из наших служащих, вам ошибочно, вместо букварей, были посланы технические брошюры „Нормы Н.К.П.С. для расчета сжатых элементов мостовых ферм на продольный изгиб", а ваши буквари заслались на Северо-Кавказскую дорогу. Немедленно, после получения букварей, мы вышлем вам их с первой же почтой.

В ответ на это замореновцы отписали:
— Очень вами благодарны, дорогие шефы, за вашу заботу, но по причине того, что мы и по продольному изгибу хоть и взопрели, а обучились грамоте, — покорно просим вас все буквари, по получении, переслать в какую нибудь другую безграмотную деревню...

Евграф Дольский

НА БОГАТЫРСКОЙ ЗАСТАВЕ

„Пусть не забывают политические деятели, что в 1920 г. Польша спасла Европу от большевиков!"

(Из речи министра Скшанского)

— „В году 20-м мы спасли..."
Зачем столь старенькая дата?
Не роясь, в хламе и в пыли,
И позже-б вы найти могли
Заслуги польского солдата!
Давно прошел 20-й год.
Его следы покрыла вьюга.
Но вот—кайдановский налет:
Весьма недавняя заслуга!
Держать—так уж держать фасон!
Сознайтесь, преданные хлопы:
Не во спасение-ль Европы
Он вами был осуществлен?

А. А. д'А.

КИПЯТОК

Владелец столовой „Чайная Роза" Буксин уволил всех официантов членов союза: претензий от них всегда много, а за страховку все равно что за них, что за родственников платить надо. Уж лучше родственниками обойтись, а их у него полон двор был. Двор не маленький—Гостиный: одних галантерейщиков 63 человека. Место у чайной было бойкое: всегда драки случались—придет, дескать, народ. А все-таки, открыв утром чайную, боязливо огляделся по сторонам, опасаясь бойкота.

Но нет ничего, народ действительно идет: мужики, бабы там разные.

В полчаса все столики заняли, заказав чаю. Буксин стоял за прилавком, шутливо хлопал ладошкой себя по брюху и наказывал новичкам официантам—племянникам и своякеницам:

— А вы ушами не хлопайте! Глядите, чтоб кто, не заплативши, не ушел.

В 11 часов стали заходить постоянные посетители: торговцы, татары маклаки. Постоят постоянные и уйдут — сесть негде: первоначальный народ все чай еще пьет, беспрестанно кипятку требуя. Буксин, небрежно заложив пальцы за ремень, прошелся меж столиков. Народ ничего, тихий. Кто газеты читает, кто разговаривает, а кто просто болтает, для фасону, ложечкой в стакане.

К 12 и меню обеденное разнесли: суп, дескать, с рисом, битки тоже. И народу битком, а насчет битков ни-ни.

А Буксин уже нервничать стал: стоит за стойкой, меж огурцов и яблок, и пальцами стукает.

— Да что-же это такое?! Да что же это они так долго чай пьют?!

Приходят опять постоянные пообедать: нет места. Одному уважаемому стул из под кассирши вынули: обедайте, значит, хотя бы у окошка. Уважаемый обиделся даже:

— Что-ж это,—я вам не кошка, чтоб на окне лакать!

Подошел здесь один из первоначального народа к стойке и, ощупав сушки, спросил по-владимирски:

— Почем шушки? Шухия больно—не надо.

Буксин перегнулся из-за стойки и спросил его:

— Чего-ж это, вы так всегда долго чай пьете?

Владимирский почесал одной рукой голову, другой спину и, зевнув, сказал:

— Всяко. Иной раз ден пять пьем: покуда хозяин не покорится.

Буксин доверительно тронул его за плечо:

— Может, у вас у которых за чай нет,— так я поверю.

— Нет. Отчего? Союз деньги на это отпускает. А почем огурцы-то?

И, справившись досконально обо всех ценах, пошел опять пить чай.

Дело к вечеру: уже электричество зажгли, занавески задернули, а народ первоначальный все еще сидит и чай пьет. За всех один Буксин ходит и, беспрестанно открывая часы, говорит:

— Хотьв пору закрывайся! Всей выручки пять целковых! Ну и бойкот, сволочи, учинили.

Даже кассиршу бабушку уговаривал:

— Бабушка! Идите вы, упросите вы, чтоб они пить чай покончили.

Может вас, как старого человека, послушают.

Бабушка от кассы не идет: боится народу. Тогда сам Буксин, растрепав волосы, вышел на средину зала:

— Товарищи!! Наскрозь всю жизнь за эти часы узнал я! И чай вам прощаю и на трамвай еще дам—уйдите вы только, христа ради!

А народ на это еще громче закричал:

— Кипяточку!!

До 12 ночи так и досидели. А когда в час ночи, закрыв чайную, в расстроенных чувствах, вышел за дверь Буксин, он запнулся у порога за кого-то ногой.

— Это кто же такое?! — вздрогнув, вскрикнул он.

— Чайники. Завтрешние—сурово отвечала фигура—не видишь что ли, черт?

И увидел тут Буксин в ночной темноте, что очередь завтрашних „чайников", уже до моста дотянулась...

В. Тоболяков

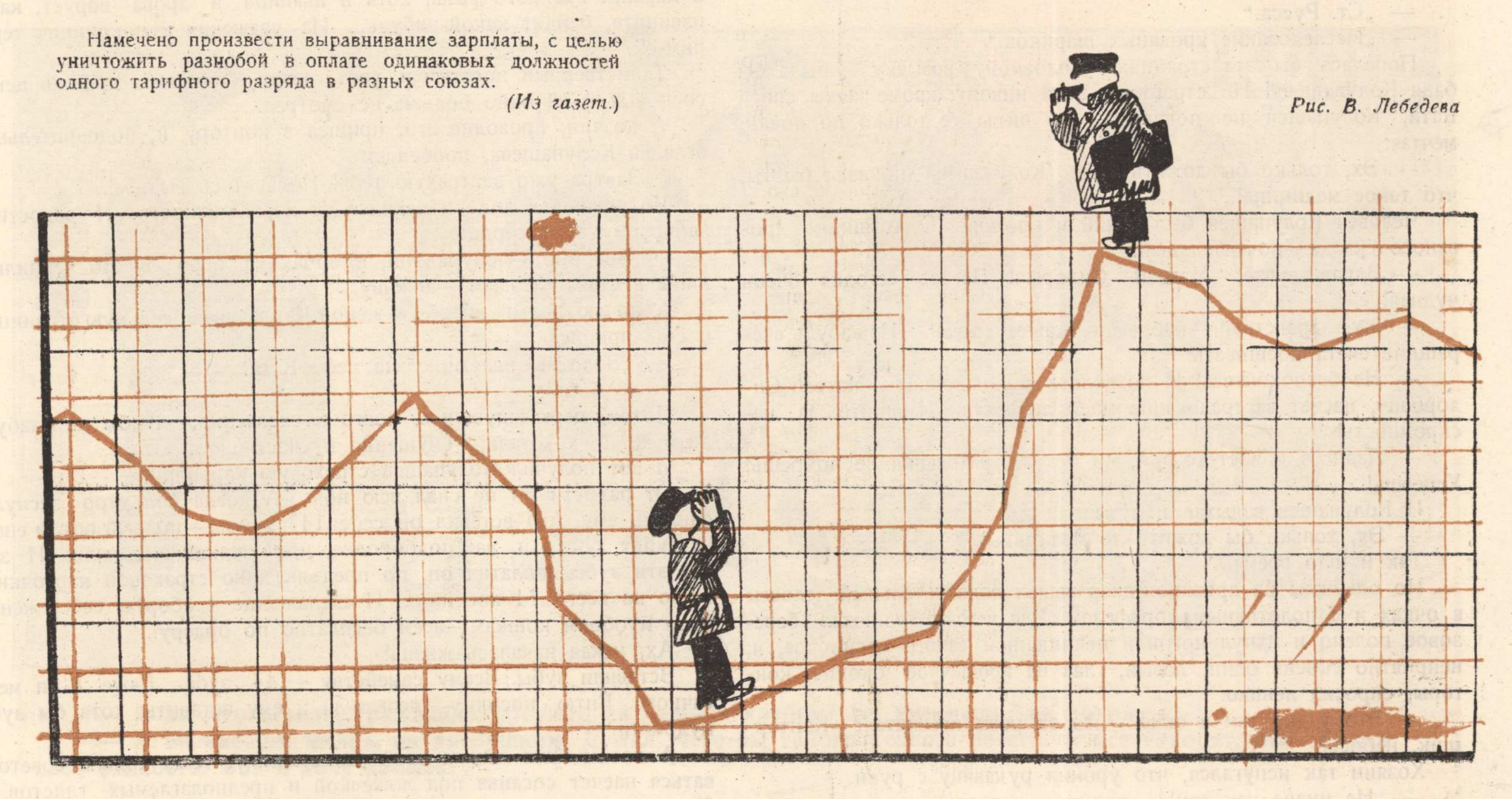
P. S. Которые читатели, может, не поверят нашему рассказу,—тем адрес прилагается: Ленинград, Фонтанка, дом 127, около Александровского рынка, столовая „Чайная Роза".

НА РАЗНЫХ ТОЧКАХ РАЗРЯДА

Намечено произвести выравнивание зарплаты, с целью уничтожить разнобой в оплате одинаковых должностей одного тарифного разряда в разных союзах.

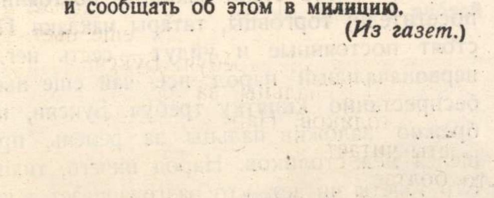
(Из газет.)

Рис. В. Лебедева

— Влезайте, потолкуем!
— Не могу: круто. Обожду, когда выравняют кривую зарплаты.

РЕДКИЙ СЛУЧАЙ

Жилтовариществa должны брать на учет всех живущих в доме хулиганов и сообщать об этом в милицию.

(Из газет.)

Рис. Н. Радлова

— Дозвольте сдать учетный список хулиганов дома № 49 по Крючкину переулку.

— О-о! Да список-то крепкий какой—на дереве?!

— А я-ж прямо с под ворот доску жильцов взял. Потому у нас, почитай, весь дом хулиганский.

ПЕТЬКА КЕНАР

(Трагедия)

Жизнь человеческая—горькая редька:
Склонишься над жизнью—слезы не уймешь.
Жил-был у Еропкина хохлатый Петька,
Петька—кенар, по кличке „даешь-поёшь“.
Черти водились в Петькином горле,
Заливался Петька, что твой соловей.
Куплен был кенар, иль попросту сперли—
Только был он отменных, немецких кровей.
Примелькались дни, как истертые метки,
Трудной жизни семейной ползла канитель—
Гудел примус на кухне, и Петька из клетки
На птичьем фальцете откалывал трель.
Весь мир показался Еропкину тощим,
Как старый вчерашний селедочный хвост—
Жену отличить невозможно от тещи:
Икона и вздохи. Лампадка и пост...
Началось это в среду событием мелким,
Подошло это к сердцу—молчать невтерпёж—
Ударил Еропкин кулаком по тарелке,
Сшиб наземь с тарелкой семейную ложь.
Чувствует, видит, впивается взглядом:
Из комода, из тещи прет старый быт,
В салопе, с иконкой, с кухонным чадом,
Слопает Еропкина, тещей не сыт...
Угораздило Петьку в такую минуту
Руладу сердца запустить в потолок,—
— И ты—за одно? А ну тебя к шуту!
И бес хозяина к окну поволок.

. . . .

Сдержать твоих слез я, читатель, не смею,
Знаком мне души твоей каждый изгиб:
Свернули кенару неповинную шею,
За старый быт жертвенно Петька погиб...

Еропкин, балда! Плюнь в глаза суеверью,
Не в Петьке—причина. Зря кенар зарыт.
Ведь рядом—на улице, в клубе, за дверью
Орет во всю глотку сегодняшний быт!..

Александр Флит

СТРАХОВАЯ КАРТОЧКА

У конторщика дровяного склада Колупашева на 7-й странице записной книжки сделана таинственная запись:

— „44 зуба—22 мои, 14 катиных, 8 детских“.

— „Грыжа (16 лет).“

— „Ст. Русса.“

— „Исследование кровяных шариков.“

Попалась бы эта страничка уголовному розыску — была бы баня Колупашеву! Но странички этой никому, кроме жены своей Кати, Колупашев не показывал, и читал ее только по ночам, мечтая:

— Эх, только бы дожить тебе, Колупашев,—показал бы ты, что такое медицина!..

Человек Колупашев был тихий и кроткий. С хозяином дровяного склада—почтительный.

— Здравствуйте, Матвей Сидорыч! Погода сегодня очень чудная!

— Ну, здравствуй,—небрежно скажет хозяин.—Не забудь вчерашние счета посшивать!

— Не беспокойтесь! И позвольте вам напомнить, Матвей Сидорович, насчет застрахования моей личности. Извините за нескромность!

— Ладно,—кивнет хозяин,—и без застрахования не помрешь! Успеешь!..

И Колупашев вздыхал и думал:

— Эх, только бы дожить до медицины!

Так и шло время...

Но однажды на дровяной двор зашел подозрительный человек в очках и с полотняным портфелем. Для чего-то понюхал березовое полено и пхнул ногой в нечищенном сапоге—осиновое, и, неприятно скосив один, левый, глаз на крошечное оконце конторы, спросил лениво:

— Это у вас там в окне... что за рожа прыщатая? Конторщик, небось?

Хозяин так испугался, что уронил рукавицу с руки.

— „Не иначе как сам!“—подумал, холодея.

А „сам“ это значило—инспектор труда...

Уступил сажень березовых дешевле осиновых, самолично отобрав наилучшие. А насчет рожи в окне объяснил уклончиво:

— Один, знаете, такой... вроде как сродственник при покойной жене... друг дома, одним словом!.. Из бедности только и держим сужиного сына, хотя и пьяница и дрова ворует, как, извините, бандит какой-нибудь... Из уважения к покойнице терпим-с!..

Таинственный посетитель увез сажень березовых дров по цене сосновых и на окно больше не смотрел.

А хозяин, проводив его, пришел в контору и, подозрительно оглядев Колупашева, пообещал:

— Завтра ужо застрахую тебя! Подавитесь вы все!..

Колупашев в лице изменился от неожиданности. И радостно замерло у него сердце.

— Вот оно,—подумал он, и обмакнул перо вместо чернильницы в стакан с чаем,—доживу...

А ночью долго, вместе с женой Катей, читал седьмую страницу и еще приписал:

— „Золотую пластинку на небо Кати.

— „Аборт.“

Потом, переглянувшись, долго и сдавленно, чтобы не разбудить детей, хохотали,—смущенно и счастливо...

И вот получил Колупашев страховую карточку.

От радости он не спал всю ночь. А когда под утро заснул, снилось ему, что вставил он себе 147 зубов,—полный рот, и еще на губах зубы, и на подбородке, и на щеках высыпали. И за все эти зубы заплатил он, по предъявлению страховой карточки, всего на всего 74 копейки... И сделал еще 4 аборта: себе, жене Кате и обоим кошкам—всем бесплатно по ордеру!..

Ах, какая началась жизнь!

Вставили зубы. Всему семейству — 44 зуба. Даже 8-ми месячного Витю носили — нельзя-ли и ему вставить, хотя бы зуб мудрости?..

А потом Катя лечила свой ревматизм. А теща ходила советоваться насчет сосанья под ложечкой и предполагаемых глистов...

И пошло...

Страховая карточка открывала перед Колупашевыми двери всех больниц, лечебниц, клиник, амбулаторий, зубных кабинетов, аптек...

Можно было лечиться с утра до вечера, круглый год. За гроши!

16 лет была у Колупашева грыжа — хорошая грыжа, и он привык к ней, как к неизбежному злу, как к старой тетке, которая по воскресеньям приходила обедать... А тут собрался вырезать грыжу.

— Почему ее не вырезать, ежели даром?!

А жена Катя завидовала:

— Обидно, право, — вот ты себе грыжу будешь вырезать, а я? Чем я хуже тебя? Теперь у нас равноправие! Могла бы себе даром операцию сделать, а какую?

— А ты к доктору сходи. Может, и тебе что вырезать можно? Кто знает: сверху, может, не видать, а вдруг у тебя кишка лишняя!..

— Что-же даром-то резать? Вот на зуб пластинку золотую поставлю!

— И поставь! Обязательно! Большая скидка застрахованным!..

Уже вставили все зубы, вырезали все грыжи, сделали все исследования крови, анализы, испытания. Положили золотую пластинку, лечили катарр желудка и горла, запоры, выпадение волос, одышку, ревматизм (летучий и хронический), сердцебиение, солитер, мигрень, жабу, хронический насморк, угри, глухоту, отсутствие аппетита, печень, почки, легкие, желудок, голову, руки и ноги...

А все еще тянуло лечиться.

Утром они просыпались и думали:

— Куда сегодня пойти? К какому доктору?

И мечтали:

— Пойдем, Катя, к глазному? Может, у тебя эта... катаракта... Вчера, помнишь, в кинематографе зачесался левый глаз?..

Каждую ночь раскрывал Колупашев свою записную книжку на странице 9-ой—7-я и 8-я были уже заполнены—и, вместе с женой Катей, мучительно думали они:

— Что-же еще? Неужели—все?!..

Может, вы знаете: что еще можно по страховой карточке бесплатно полечить?

Напишите тогда по адресу:

— „Смехач". Ивану Колупашеву. До востребования".

Э. Гард

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИК „СМЕХАЧА"

(Адрес для корреспонденции: Ленинград, пр. Володарского, 53а).

Москва, Прохожему.

Рассказ о палке хорош. Но... всякая палка имеет два конца. Второй конец такой: неактуальная тема.

Котельнич, К. Миртову.

„Василий Алексеевич Беловзоров теребил свои усы и задумчиво поводил своими глазами".

Усы еще, куда ни шло, можно и чужие теребить. А насчет глаз напрасное разъяснение, что поводил *своими:* чужими не поводишь.

Ростов-на-Дону, Максимычу.

Укажите свой адрес. „Колыбельная железнодорожная" будет напечатана.

Кременчуг, Нио. Ах, какой вы хитрый, Нио!

Прислали старые анекдоты и выдаете за свои.

Нио-бманите!

Новая-Вичуга, „Случайному".

Заметку „Распорядительный директор" используем.

Лопарская, М—ву.

„На этот раз я посылаю только две карикатуры, хотя, впрочем, у меня их очень много заготовлено..."

А хорошо-ли они у вас сохраняются? Рекомендуем насыпать в воду побольше соли.

Ив. Пр.

ПО ПОГОВОРКЕ

С нэпмана хоть семь шкур сдери, он все-равно белым останется.

„ГУРМАН"

В Ленинграде, в связи с замедлением доставки, ощущался временный недостаток черного хлеба. У кооперативов стояли очереди.
(*Хроника.*)

Рис. Г. Эфроса

— А вы что встали, гражданин? Неужто за черным хлебом? По видимости, не похоже...

— А за хлебом, милая, за хлебушком. Думал, чего-бы такого редкого поесть. А все говорят, что черный хлеб редкость. Вот и хочу добыть.

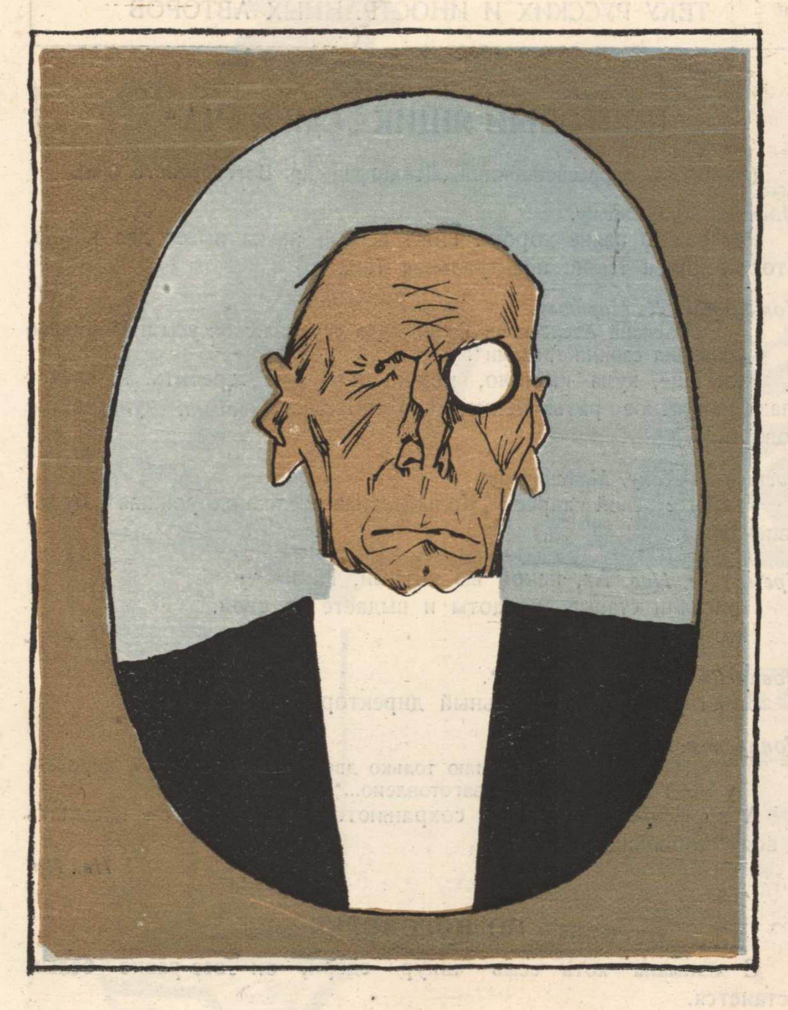
Издатель: „ГУДОК" Ответственный редактор А. С. Андрейчик
Ленинградский Гублит № 7362. Типография „Инвалид Печатник" Ленинград, Улица Воинова, 26. Тираж 60.000

ПОРТРЕТЫ*)

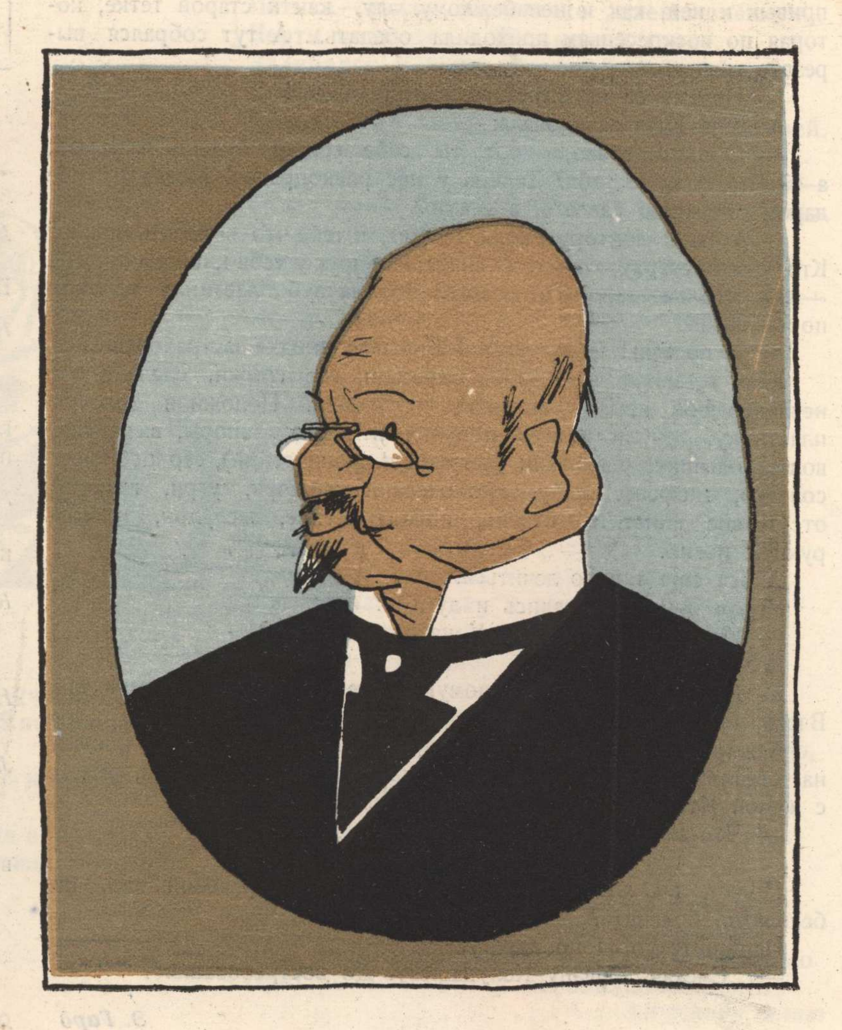
(Из коллекции „Смехача".)

В Америке принят закон о кастрации идиотов и преступников. *(Из газет.)*

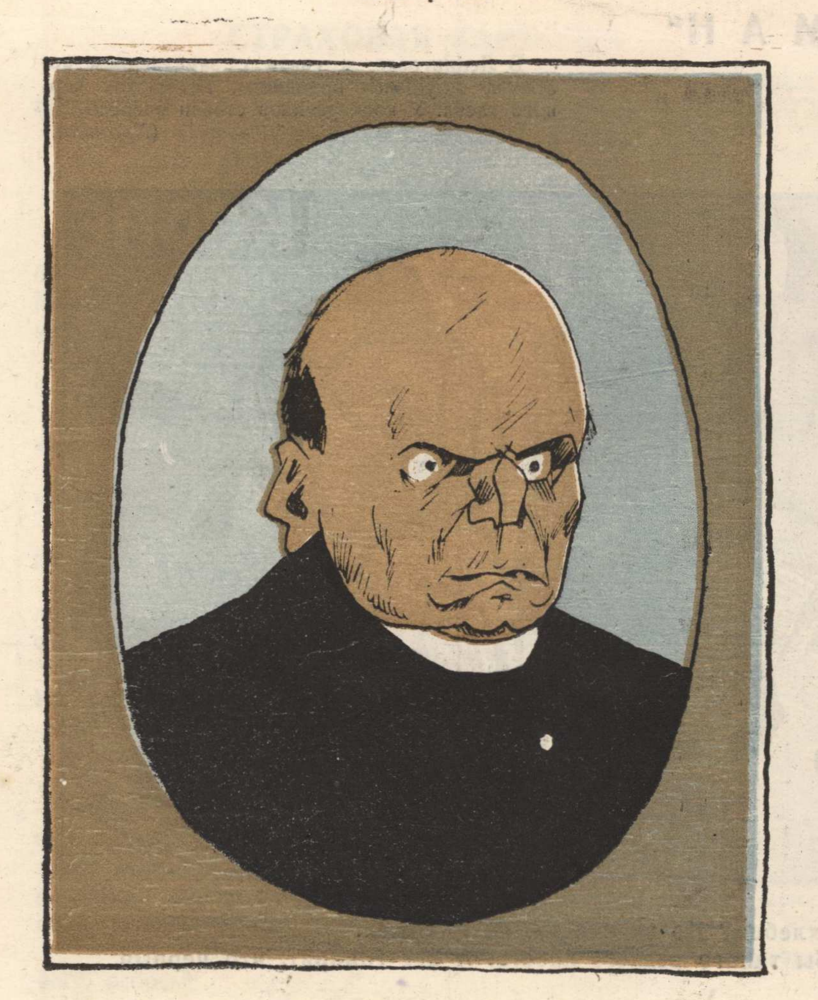
Рис. Б. Антоновского

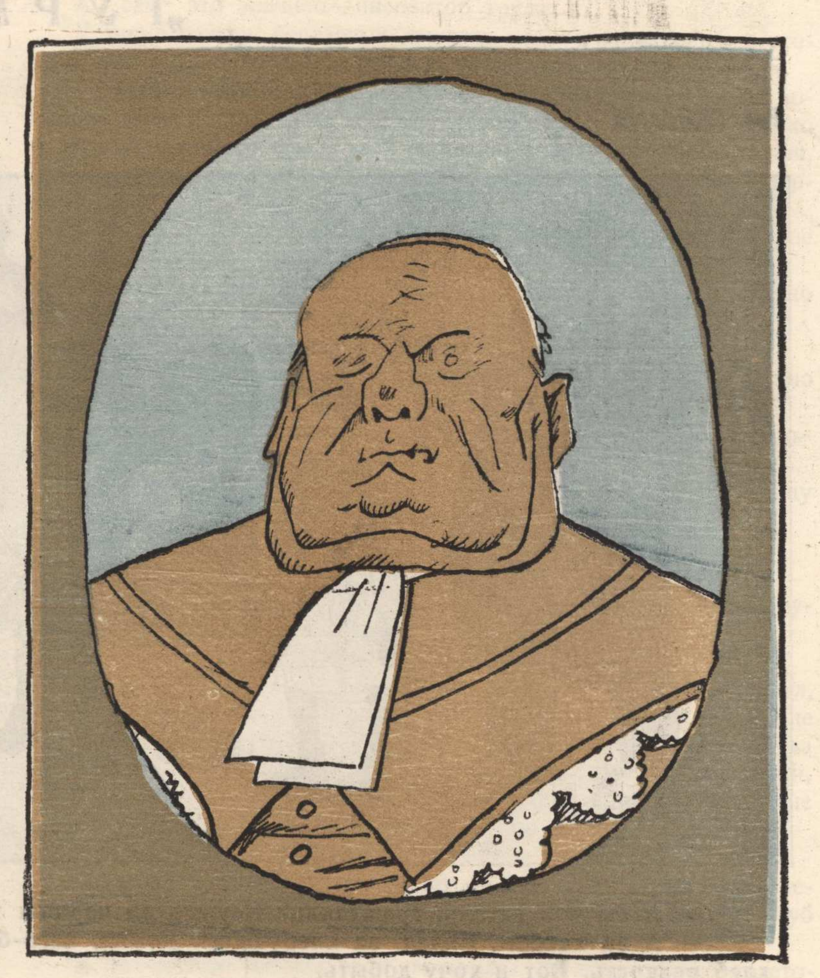
Чемберлен.

Вандервельде.

Муссолини.

Папа Римский.

*) — людей, для которых, к сожалению, *законы не писаны.*